

Результатом стала редукция восприятия и атрофия понимания художественного текста во всей его глубине и взаимосвязи компонентов. Снижение читательской любознательности и нивелирование сложных коллизий привело к истощению когнитивной деятельности читателя-школьника.

Библиографические ссылки

1. Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 131-141.
2. Берулава М.Н. Нация в опасности // Педагогика. 2009. № 5. С. 3–6.
3. Валуева Е. А., Данилевская Н. М., Лаптева Е. М., Ушаков Д. В. Феномен векового роста интеллекта: анализ художественной литературы // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 18–26.
4. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Любина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
5. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. СПб: Питер, 2002. 720 с.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003. 216 с.
7. Теплов Б. М. Способности и одаренность // Проблемы индивидуальных различий. М.: Просвещение, 1961. С. 9-20.
8. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности. М.: Институт психологии РАН, 2011. 464с.
9. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 11–28.
10. Шнайдер М. И. Основные направления исследования эмоционального интеллекта // Гуманизация образования. 2016. № 4. С. 58-64.

О РАЗЛИЧИИ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ «КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ» И «ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ»

Е. А. Губина

Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: elena_gubina@mail.ru

В статье анализируются различия между понятиями креолизованного и поликодового текста, выявляется контекст их возникновения и ограничения в функционировании, обсуждается вопрос о применимости данных понятий при анализе феноменов современной коммуникации.

Ключевые слова: креолизованный текст; поликодовый текст; лингвистика; семиотика.

ABOUT DIFFERENCES BETWEEN THE CONCEPTS OF THE “CREOLISED TEXT” AND “POLYCODE TEXT”

E. A. Gubina

South Federal University
Rostov-on-Don, Russia

The article focuses on the differences between the concepts of the “creolised text” and “polycode text”, identifies the context in which they occur and restrictions in the way they function, discusses the question whether these concepts are applicable when the phenomena of modern communication are analyzed.

Key words: creolised text; polycode text; linguistics; semantics.

В современной лингвистике для обозначения семиотически сложных образований используется два конкурирующих термина: «креолизованный текст» и «поликодовый текст». Согласно ставшему классическим определению Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова, креолизованными называются «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [8, с. 180–181]. Термин «креолизованный текст» в настоящее время используется в подавляющем большинстве работ, в которых рассматриваются пограничные явления вербальности. Термин «поликодовый текст» в лингвистическом контексте был, по всей видимости, введен Г.В. Ейгером и В.Л. Юхтом [3, с. 107]. В настоящее время этот термин используется в лингвистических и семиотических исследованиях, однако гораздо реже, чем термин «креолизованный текст».

Эти понятия являются довольно близкими, но не совпадают друг с другом. На различия между терминами «креолизованный текст» и «поликодовый текст», которые являются объектом рассмотрения в данной статье, исследователи уже обращали внимание [9, с. 86–97]. В данной статье предпринимается попытка углубить понимание различий между этими понятиями.

Заслуживает внимания утверждение, что термин «креолизованный текст», интерпретируемый как «вербальный текст, содержащий в себе невербальные элементы», представляет собой проявление лингвистического логоцентризма, а именно признания приоритета языка по отношению к любым другим знаковым системам (ср. [9, с. 88]). Однако это суждение представляется слишком критичным. В вербальной текстоцентричной парадигме нет ничего «неправильного», она представляет собой естественную точку зрения лингвистики, то есть науки о языке; отказываясь от центрального положения языка, лингвистика попросту перестает быть лингвистикой и превращается в семиотику, то есть утрачивает свою

сущность. В практическом плане это означает, что вопрос о взаимодействии вербального и невербального в рамках текста является абсолютно законным лингвистическим вопросом. Более того, существуют вербальные тексты, которые содержат гетерогенные вкрапления, но не утрачивают своей преимущественно вербальной природы. Тем не менее, нельзя отрицать, что такой лингвоцентризм, будучи проводимым последовательно, ведет к ряду сложностей и противоречий.

Прежде всего, обращает на себя внимание лингвистическая ориентированность термина «креолизованный текст». Во-первых, речь идет все-таки о тексте, и коннотации развернутого словесного сообщения в выражении «креолизованный текст» очевидны. Разумеется, термин «текст» может использоваться в семиотическом смысле, благодаря чему под текстом может пониматься любое (не только языковое) произведение или сообщение, имеющее сложную структуру и несущее некоторую информацию (ср. употребление термина «текст» в концепции Ю.М. Лотмана). Однако в классическом определении, предложенном Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым, противопоставляются вербальная и невербальная составляющие, а не просто разные знаковые системы. В семиотическом контексте подобное выведение языка на первый план было бы неуместным.

Другое проявление ограниченности текстоцентричной парадигмы заключается в том, что далеко не всякий семиотически неоднородный текст может быть рассмотрен как вербальный текст, который дополняется невербальными (преимущественно изобразительными) компонентами. Наоборот, невербальные тексты могут включать вербальную составляющую как подчиненную часть. Например, М.И. Седова исходит из понимания рекламного видеоролика как обратного креолизованного текста [6, с. 239], мотивируя свое решение тем, что в видеороликах первично динамическое аудиальное и визуальное содержание, тогда как вербальная составляющая выполняет вспомогательную функцию. Это суждение опирается на очевидное количественное преобладание динамической невербальной информации в видеороликах, а потому вряд ли может быть поставлено под сомнение. В данном контексте следует обратить внимание на определение «обратный», которое использует М.И. Седова. Оно подчеркивает, что видеоролик, имея много общего с традиционным письменным текстом, в который внедрены изображения, все-таки является «негативом» креолизованного текста в собственном смысле слова.

Преобладающее внимание исследователей креолизованных текстов к произведениям, совмещающим в себе вербальные и изобразительные компоненты, свидетельствует также о том, что под текстом в выражении

«креолизованный текст» подразумевается преимущественно письменный текст. И изобразительные компоненты, и письменная речь в одинаковой степени принадлежат к визуальному каналу передачи информации. В современной же науке работы, изучающие визуальные креолизованные тексты (например, тексты рекламы), в количественном отношении абсолютно преобладают, и можно назвать лишь небольшое количество работ, в которых как креолизованный текст рассматриваются аудиальные гетерогенные тексты (например, песни [1; 5]). Акцентирование визуального аспекта креолизованного текста находит отражение даже в определениях, предлагаемых исследователями, ср.: креолизованный текст – «это особый лингвизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное практическое воздействие на адресата» [2, с. 63].

Вербальный компонент может входить в состав более сложных образований. В рамках одного семиотического единства (текста) может осуществляться синтез самых разнообразных семиотических сущностей, как вербальных, так и невербальных, как визуальных, так и аудиальных, как статических, так и динамических. Примером таких образований могут служить кино- [7], теле- или медиатексты [10]. При этом собственно визуальные (реклама, публикации в журналах и газетах) и собственно аудиальные гетерогенные тексты (песни, радиопрограммы) являются не только простыми, но и генетически первичными, так как совмещение компонентов, принадлежащих к одному каналу передачи информации, является технически более простым.

Термин «поликодовый текст», который возник в более широком семиотическом контексте, изначально лишен ограничений, связанных с вербальностью его компонентов. Нельзя не согласиться с мнением О.Д. Колесниковой, согласно которому понятие поликодового текста обеспечивает бóльшую глубину анализа [4]. Однако при использовании данной категории исследователь неизбежно выходит за пределы лингвистики. В частности, можно привести примеры поликодовых текстов, в которых вербальный компонент отсутствует (ср. инструментальную музыку в сопровождении видеоряда).

Таким образом, понятия «креолизованный текст» и «поликодовый текст» различаются с точки зрения своего происхождения: первое ориентировано на лингвистическую перспективу, тогда как второй связан с семиотическим контекстом. В понятии креолизованного текста содержится явное противопоставление вербального и невербального, которое в некоторых отношениях ограничивает применимость данного понятия к феноменам коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Алексеева Н. А. Особенности реализации текстовых категорий в креолизованном тексте песни (на материале англоязычных песен в стиле кантри): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2013. 26 с.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов. М.: Академия, 2003. 107 с.
3. Эйгер Г. В. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф., МГПИИЯ: в 2 ч. Ч. 1. М.: МГПИИЯ, 1974. С. 103–109.
4. Колесникова О. Д. Креолизованные или поликодовые тексты телевизионных новостей: к соотношению понятий // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 545–547.
5. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 10.02.04. Самара, 2005. 21 с.
6. Седова М. И. Рекламный видеоролик – разновидность креолизованного текста // Новое в переводевании и лингвистике: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; ред. В. А. Букина [и др.]. Орехово-Зуево, 2012. С. 236–241.
7. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
8. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: сб. ст. / отв. ред. Р.Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180–186.
9. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
10. Ширяева О. В. Аксиологизация невербальных средств воздействия в деловом информационно-аналитическом медиадискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 680–683.

КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА КАК ИНДИКАТОР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

С. А. Давыдова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: Svetlana_dav@list.ru

Статья посвящена вопросам, связанным с культурно-маркированной лексикой как элементом языковой картины мира. Изучение взаимосвязи языка и культуры является также одним из актуальных направлений современной лингвистики. Причиной этого является постоянный рост практических потребностей интенсивной межкультурной коммуникации, а также недостаточное количество теоретических исследований.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика; национальная культура; национально-культурные реалии; художественное произведение.